

Метка была поставлена.

Пэй Сиюэ осторожно опустил Жуань Шуяна.

Омега в его руках казался особенно хрупким — его голова едва доставала до груди Пэй Сиюэ, и ему приходилось поддерживать его, чтобы тот мог опереться на плечо.

Жуань Шуян уже давно потерял сознание. Его слабый лоб был покрыт потом, голова бессильно покоилась в руке Пэй Сиюэ.

Пэй Сиюэ уложил его на диван, и в этот момент его рука задела штаны Жуань Шуяна — они были влажными.

Ни подавители, ни сила воли не могли подавить первобытные инстинкты тела. Во время течки организм Омеги сам подготавливается — к тому, чтобы быть присвоенным, чтобы быть помеченным.

Омеги по своей природе подчинены феромонам — это их фатальная слабость. Они никогда не могут полностью контролировать себя и легко поддаются хаосу своего цикла.

Именно поэтому он всегда держался от Омег на расстоянии.

Пэй Сиюэ встал и посмотрел вниз на Жуань Шуяна.

Жар с его лица уже спал, сменившись мягким румянцем на бледных щеках. Юноша лежал с закрытыми глазами, его дыхание было ровным, а длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на нижние веки.

Через мгновение Пэй Сиюэ вышел, его лицо оставалось бесстрастным. Он спокойно приказал Цзян У:

— Свяжись с секретарём Чи Хана. Пусть кто-нибудь постоит у двери и отправит его, когда он проснётся.

Он на секунду замолчал, затем добавил:

— И подготовь для него чистую одежду, блокирующие пластыри для Омеги и подавители.

Цзян У, стоявший снаружи, с удивлением выслушал распоряжения, но решил не задавать лишних вопросов и просто выполнить приказ.

Пэй Симин стоял у окна аварийного выхода на третьем этаже. Его руки безвольно свисали по бокам, едва заметно дрожа.

Он ощущал необъяснимое беспокойство.

Стоявший рядом Омега-мужчина, Цзинь Нань, заметил его рассеянность и с насмешкой сказал:

— Что такое? Неужели ты вдруг пожалел, что отправил его?

Пэй Симин пришёл в себя и усмехнулся:

— С чего бы? Почему я должен жалеть о том, что избавился от незаконнорождённого?

Цзинь Нань с интересом посмотрел на него и недоверчиво спросил:

— Правда?

Пэй Симин опустил на него взгляд. Альфы от природы давят на Омег своим присутствием, и под его взглядом улыбка Цзинь Наня постепенно исчезла, лицо побледнело.

Через мгновение Пэй Симин тихо усмехнулся, протянул руку и похлопал его по щеке. Его голос звучал почти как ласковый шёпот, но в нём скрывалась холодная угроза:

— Не лезь в мои дела.

Но не успел он договорить, как сзади раздался взволнованный голос секретаря Суня:

— Общайте всё! Это всего лишь Омега — не верю, что он мог далеко уйти!

И Цзинь Нань сразу увидел, как Пэй Симин, только что говоривший «не лезь в мои дела», развернулся и подошёл к секретарю Суню, чтобы узнать, что происходит.

— Хех...

По спине Цзинь Наня выступил холодный пот, но на губах появилась насмешливая улыбка. А он-то думал, что у Пэй Симины есть хоть немного достоинства — а тот тут же пошёл расспрашивать о происходящем.

В частной комнате на четвёртом этаже Лу Чжэн держал в руке бокал вина, медленно вращая в нём багровую жидкость. Его лицо было непроницаемым, почти безэмоциональным. Увидев, как Пэй Симин входит вместе с секретарём Сунем, он холодно протянул:

— Второй молодой господин Пэй забыл запереть дверь снаружи?

Пэй Симин на мгновение опешил.

Он забыл запереть дверь? Невозможно — он ясно помнил...

Но что именно он помнил?

Когда он попытался вспомнить, оказалось, что в его памяти нет момента закрытия двери — словно там зияла пустота.

Выражение лица Пэй Симины не изменилось. Он спокойно подошёл и сел рядом с Лу Чжэном, с улыбкой извинившись:

— Прошу прощения, господин Лу. Это моя оплошность.

Лу Чжэн многозначительно посмотрел на него и спросил:

— Ты ведь не передумал его отдавать?

Пэй Симин сразу же отрицал:

— Конечно нет. С чего бы мне жалеть о том, что я отдал незаконнорождённого?

Жуань Шуян был внебрачным сыном Жуань Цзяньчуаня — это было общеизвестно...секрет, известный в высшем обществе.

Хотя семья Жуань признала его и официально объявила приёмным, все знали правду.

Жуань Цзяньчуань во время брака изменил Юй Сяньюй — некогда блистательной и талантливой Омеге-дизайнеру ювелирных украшений, — и Жуань Шуян был их ребёнком.

Выслушав извинения, Лу Чжэн не стал продолжать тему. В конце концов, перед ним был второй молодой господин семьи Пэй. Хотя старший молодой господин несколько месяцев назад вернулся из-за границы и быстро взял власть в свои руки, второй молодой господин уже много лет укреплял своё влияние в семье Пэй, пустив глубокие корни. Сейчас между братьями шла ожесточённая борьба, и никто не знал, кто выйдет победителем. Не исключено, что Пэй Симин сможет вернуть свои позиции. Лучшим решением было оставаться в стороне и не становиться на чью-либо сторону.

Это всего лишь Омега — убежал и убежал. Таких ещё много.

Однако, когда секретарь Сунь доложил, что найти его не удалось, Лу Чжэн в ярости швырнул бокал на пол.

Слабый, хрупкий Омега — и целая группа Альф и Бет не смогла его найти?!

Он резко спросил:

— Как вы его упустили? Разве вы не говорили, что он побежал через аварийный выход?

— Он побежал вверх по аварийной лестнице. Мы гнались за ним до пятого этажа, но не нашли никаких следов.

Лу Чжэн мрачно спросил:

— Он мог спрятаться в одной из комнат на пятом этаже?

— Скорее всего, нет, — поспешно ответил секретарь Сунь. — Пятый этаж — это офисы молодого господина Чи Хана. Они обычно заперты, если он ими не пользуется — никто другой не может туда попасть. Мы видели, как молодой господин Чи Хан полчаса назад покинул клуб по делам. Его сейчас нет. Этот Омега никак не мог незаметно туда проникнуть.

— К тому же пятый этаж — территория молодого господина Чи Хана. Мы не осмелились обыскивать слишком тщательно.

Это было разумно.

Лу Чжэн больше не поднимал тему пятого этажа. Требовать обыска кабинета Чи Хана из-за одного Омегы — верный способ нажить себе серьёзного врага.

В незаметном углу разлитое вино впиталось в шерстяной ковёр, оставив пятно, похожее на кровь.

Как кровь, которую мог оставить тот Омега.

Ночью свет и тени переплетались, превращаясь в ослепительное неоновое полотно, мелькающее за окном.

Внутри удлинённого «Линкольна» Цзян У начал ворчать на Пэй Сиюэ, словно обеспокоенная мать:

— Молодой господин, вам не следовало так импульсивно помогать тому Омеге неизвестного происхождения. А если бы у него было оружие? Это могло быть опасно.

Пэй Сиюэ бросил на него холодный взгляд. Хотя его лицо оставалось спокойным, Цзян У почувствовал, будто его только что сочли глупым.

Спустя мгновение до него дошло: даже если бы у Омеги было оружие, всё зависело бы от того, умеет ли он им пользоваться. Если нет — он бы просто передал его противнику вместе с возможностью использовать его.

А перед Энигмой Омега явно не был той стороной, которая умеет обращаться с оружием.

Через несколько минут Цзян У услышал, как Пэй Сиюэ сказал:

— Я знаю, кто он.

Цзян У поразился:

— Молодой господин, кто он?

Пэй Сиюэ смотрел на неоновый ночной пейзаж за окном и равнодушно произнёс:

— Жених Пэй Симины — Жуань Шуян.

Цзян У: ???

Он резко втянул воздух. Если он не ошибался, Пэй Сиюэ, скорее всего, поставил тому Жуань Шуяну временную метку в комнате.

Жуань Шуян сейчас является женихом Пэй Симины, но был помечен старшим братом Пэй Сиюэ. Разве это не означает, что Пэй Симины надели зелёную шляпу?

В голове Цзян У мгновенно развернулась целая драма.

Когда-то отец Пэй Сиюэ, Пэй Янь, будучи в браке, завёл роман с Чжоу Вэй. Та быстро забеременела и родила Пэй Симины.

Чжоу Вэй пришла к дверям семьи Пэй с младенцем на руках и, встав на колени, вынудила мать Пэй Сиюэ принять её и ребёнка — фактически отобрав у неё мужа.

Неужели молодой господин теперь собирается отомстить, уведя жениха Пэй Симины?

Какой идеальный способ отомстить — мощно и эффектно ударить по самолюбию. Если это удастся, это будет куда более болезненно, чем пощёчина на публике.

Цзян У тут же с восхищением сказал:

— Молодой господин поистине впечатляет, продумывая всё так стратегически. Если вы

сможете завоевать того Омегу и сделать его преданным вам, это будет всё равно что заставить Пэй Сими́на носить «зелёную шапку» на глазах у всех — куда более унижительно, чем публичная пощёчина.

Пэй Сиюэ: —...

— Хватит смотреть мыльные оперы.

Через несколько минут он добавил:

— Свяжись с секретарём Чи Хана и получи записи с камер наблюдения в клубе за прошлую ночь. Я хочу увидеть, как Жуань Шуян попал в аварийный выход.

— И ещё... выясни, зачем он вообще пришёл в клуб вчера вечером.

Цзян У не сразу понял, о ком речь, но затем до него дошло, что это имя того самого Омеги, обручённого с Пэй Сими́ном. Он тут же ответил:

— Понял, молодой господин.

Однако, немного подумав, он снова принял деловой тон и тихо спросил:

— Молодой господин, возможно ли, что Жуань Шуян был подослан стороной Пэй Сими́на?

Пэй Сиюэ не ответил напрямую, лишь сказал:

— Назначь ещё одну встречу с Чи Ханом завтра утром в «Жуйцзи Текнолоджи».

Утреннее солнце окрасило тёмно-коричневые шторы в полупрозрачный янтарный оттенок. Несколько лучей пробились сквозь щели и легли золотой полосой прямо на лицо Жуань Шуяна.

Его ресницы слегка дрогнули, и он неохотно открыл глаза.

Перед ним был кремовый потолок, взгляд оставался расфокусированным.

Воспоминания о прошлой ночи были обрывочными и размытыми, но он всё же помнил, что его пометил Альфа.

Проблема была в том, что течка была слишком сильной — он не разглядел лица того человека и не запомнил запах его феромонов.

Он лишь помнил, как его окутало что-то мягкое и прохладное... а затем он потерял сознание от смущения.

От этой мысли он резко сел. Внезапное движение вызвало головокружение. Когда оно прошло, он посмотрел на свою одежду.

Это была та же одежда, что и вчера, слегка помятая после сна, но явно не тронутая.

Он облегчённо выдохнул и огляделся.

Похоже, он находился в офисе — пустом, с одним столом, эргономичным креслом за ним и книжным шкафом без книг.

Скорее всего, это был недавно отремонтированный, но ещё не используемый кабинет. Он лежал на единственном диване в комнате.

Теперь он был один — словно всё произошедшее ночью было лишь сном.

Он инстинктивно коснулся железы на затылке. При прикосновении она слегка покалывала. Терпя неприятное ощущение, он ощупал её, но не обнаружил следов укуса или шрамов. Возможно, укус был неглубоким и уже зажил.

Однако его природа Омеги ясно говорила ему — он был временно помечен Альфой.

Феромоны Омеги внутри него больше не были беспокойными. Их успокоили чужие Альфа-феромоны. Впервые он почувствовал, что в его теле больше нет зверя, насильно подавляемого дешёвыми подавителями, готового в любой момент вырваться наружу.

Но он всё же был помечен незнакомцем.

Даже если это временная метка... неужели, как говорила его мать, он теперь будет бессознательно подчиняться этому Альфе и позволять ему всё?

Он долго сидел на диване в тревоге, но затем понял, что бесполезно переживать.

Тот Альфа уже давно ушёл. В воздухе не осталось ни следа его феромонов. Очевидно, он просто поставил метку и ушёл, не желая иметь с ним ничего общего.

Вместо того чтобы думать о нём, лучше было подумать, что делать дальше.

Он посидел ещё немного, затем глубоко вздохнул, словно собираясь с духом, и достал телефон, чтобы проверить пропущенные звонки и сообщения.

К его удивлению, там было всего несколько сообщений в групповом чате однокурсников — ни от семьи Жуань, ни от Пэй Симины.

Жуань Шуян не мог в это поверить. Он так безрассудно сбежал прошлой ночью — и никто даже не пытался привлечь его к ответственности?

Но, похоже, всё было именно так — он не получил ни одного сообщения с требованием объяснений.

Он ещё немного посидел на диване, но из-за тревоги не мог усидеть на месте и попытался открыть деревянную дверь.

За дверью из орехового дерева находился просторный офис с тёмным интерьером и угольно-серым шерстяным ковром под ногами. На диване неподалёку сидела женщина-бета.

Увидев, что он вышел из внутренней комнаты, она мягко сказала:

— Я Су Янь, секретарь господина Чи. Господин Чи попросил меня подождать здесь и передать вам это.

Жуань Шуян замер. Господин Чи?

Неужели тем, кто поставил ему метку прошлой ночью, был владелец клуба, господин Чи?

Сбитый с толку, он взял пакет, который протянула Су Янь. Внутри лежал совершенно новый комплект одежды — от верхней одежды до нижнего белья, а также небольшая коробка.

Он открыл коробку и увидел несколько нераспечатанных инъекционных ингибиторов для Омег, флакон таблеток-подавителей и дюжину новых блокирующих пластырей.

Держа всё это в руках, он нерешительно спросил:

— Это... господин Чи вчера здесь... был?

Су Янь сама не знала, что именно произошло. Её начальник, Чи Хан, просто поручил ей дожидаться пробуждения Омеги во внутренней комнате, передать ему вещи и проводить.

Но она знала, что Чи Хан действительно был здесь прошлой ночью, поэтому кивнула:

— Господин Чи был здесь вчера.

Видя, что Жуань Шуян хочет задать ещё вопросы, Су Янь поспешно добавила:

— Больше я ничего не знаю. Мне велели только передать вам это и проводить вас.

Затем она предложила:

— Можете сначала переодеться.

Услышав это, Жуань Шуян не стал спрашивать дальше.

Он посмотрел на вещи в пакете и тихо спросил:

— Сколько это... стоит?

Ему срочно нужны были эти вещи, но они выглядели дорогими, и он не знал их общей стоимости. Проблема была в том, что у него почти не было денег.

Су Янь удивилась этому вопросу. Честно говоря, ей уже приходилось выполнять подобные поручения для Чи Хана, но впервые кто-то интересовался ценой.

Она не проверяла стоимость — всё оплачивалось картой начальника, и он сам покрывал расходы. Насколько она знала Чи Хана, раз он отдал распоряжение, значит, сам и платит и не будет переживать из-за такой мелочи.

Поэтому она сказала:

— Господин Чи всё оплатил. Вам не о чем беспокоиться.

— Но...

Жуань Шуян хотел что-то добавить, но Су Янь перебила его:

— Лучше поторопитесь и переоденьтесь. Я вызову машину, чтобы отвезти вас обратно.

Жуань Шуян крепче сжал пакет, тихо пробормотал «спасибо», развернулся, вернулся во внутреннюю комнату, закрыл дверь и переоделся.

Его прежняя одежда была мятой и липкой, так что носить её было невозможно. Он надел новый комплект из пакета.

На одежде всё ещё висели бирки, и он заметил бренд — Gloaming, известную люксовую марку под управлением группы Пэй. Даже одна рубашка там стоила пятизначную сумму — он видел такие вещи только на Пэй Симине.

Это было невероятно дорого. Все его накопленные карманные деньги за годы не дотягивали даже до пятизначной суммы. Он не представлял, как сможет вернуть деньги, если этот господин Чи потребует оплату.

Но сейчас у него не было выбора — он мог лишь уйти, одетый с головы до ног в Gloaming.

На самом деле Чи Хан ничего не платил — на следующее утро он просто отнёс чек по карте Пэй Сиюэ, чтобы тот возместил расходы.

Он ни за что не упустил бы такую прекрасную возможность одновременно стясти деньги с Пэй Сиюэ и заодно узнать немного сплетен.

<http://bllate.org/book/17142/1608134>